

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА СОЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЕ ТЕРМИНЫ (выводы из презентации и дискуссии на Круглом столе)

Беатрис Шультер
Нурайым Сардарбек кызы
CIMERA

При внедрении какого-либо нового явления в общественность появляются новые термины или же знакомые термины меняют свое значение. Круглый стол, объединивший представителей различных государственных и негосударственных учреждений и организаций, явился тем социальным пространством, где проект «Многоязычное образование в Кыргызстане» раскрыл свою суть и особенности своей методики участникам для обсуждения. Эта тема вызвала интересные споры, дискуссии, расхождения во мнениях. Небезынтересным было то, что некоторые понятия и термины воспринимались подавляющим большинством участников не в том значении, в котором они предлагались. Это объясняется укоренившимися традиционными представлениями о некоторых явлениях в обществе, которые имеют философскую предпосылку. Испокон веков раз-

ница в философии Востока и Запада порождала бурные споры. Если в странах Востока большинство социологических терминов предлагается и воспринимается, как мы называем в данном тексте, «коллективно», то в западных странах это осуществляется «индивидуально». Первое подразумевает восприятие определенной концепции как явление в коллективе (в обществе), а второе как явление для отдельного человека. В дальнейшем мы хотим объяснить разницу в восприятии некоторых центральных на Круглом столе понятий: выяснилось, что по коллективному восприятию «многоязычное образование» понимается как возможность учиться либо на русском, либо на кыргызском языках, т.е. общество как целое получает образование на многих языках, а индивид на одном (по своему выбору). В индивидуальном же восприятии «многоязычное образование»

осуществляется только тогда, когда отдельный человек получает образование на нескольких языках, т.е. когда уроки, которые он посещает, преподаются на двух или трех языках. Индивид получает образование на многих языках и при этом осваивает все эти языки на уровне первого языка. В результате «многоязычного образования» в индивидуальном смысле, человек как индивид становится многоязычным.

В разных концепциях понимается и термин «родной язык». В коллективном восприятии родной язык человека определяется через этническую принадлежность, несмотря на то, общается ли этот человек действительно на этом языке, традиционно связан с этой группой или нет. Итак, родной язык для кыргыза – кыргызский, даже если он его не знает, потому что он генетически относится к коллективу, к которому принадлежит кыр-

COLLECTIVE OR INDIVIDUAL PERSPECTIVES ON SOCIAL SCIENCE CONCEPTS

(Conclusions from Presentations and Discussion
at the Round Table)

Beatrice Schulter
Nurajym Sardarbek kyzy
CIMERA

Whenever a new phenomenon is introduced into public discourse, new concepts and terms emerge and generally known expressions change their meaning. This was evident at the round table at which CIMERA presented its project on «Multilingual Education in Kyrgyzstan,» explained its rationale and the peculiarities of its methodology, and opened the round for discussion to the representatives of various governmental and non-governmental institutions and organisations who were in attendance. The topic sparked heated debates, discussions and differences of opinion. It was very interesting to observe that most participants understood some of the terms differently from the way that they were presented. This can be explained by the fact that the terms refer to entrenched traditional concepts of certain phenomena in society, and that they are based

on specific philosophical assumptions.

For ages, the differences between philosophies in the East and West have led to heated disputes. While most sociological terms in the countries of the East are understood «collectively», as we will call it, in western countries the same terms and expressions mean and are understood «individually». In the collective perception, certain terms are understood as describing phenomena within a group of people or within society, and in the individual perception the same term is understood as a phenomenon concerning the individual. In the following we would like to explain the difference between the collective and individual perceptions of a few terms that were central at our round table.

During the round table it became clear that «multilingual education» in the collective sense

means the possibility to undergo schooling either in Russian, in Kyrgyz or in another language. In other words, it means that the society as a whole is educated in many different languages, while the individual is educated in just one (depending on his choice). In the individual perception, however, «multilingual education» is realised only when the individual person is taught in many languages, i.e. if the lessons that he attends are taught in two or three languages, and if the child undergoes schooling in two or three languages of instruction. The individual receives education in many languages and, by doing so, acquires all of these languages at the level of their first language. The result of «multilingual education» in the individual sense is that the individual human being becomes multilingual.

Another term that is understood from different perspectives

гызский язык. Из этого следует, что язык имеет символическое восприятие - нужно «знать» родной язык не для того, чтобы на нем общаться, а для того, чтобы быть хорошим представителем этнической группы. В индивидуальном восприятии каждый человек сам определяет, какой язык (или какие языки) для него является родным. У детей обычно это тот язык, на котором они впервые научились говорить и на котором говорят дома. Родной язык может меняться несколько раз в течении жизни. Таким образом, родным может быть тот язык, который для индивида является самым сильным, на котором он больше общается, думает, пишет, а главное: родной язык это тот язык, который индивид сам определяет как «родной» в данное время. Отсюда можно сделать вывод о том, что в индивидуальном восприятии термин «язык» понимается прагматически - как средство общения (устно и письменно). Чтобы решить проблему недоразумения, который вызывает термин «родной язык», мы предлагаем употреблять понятие «первый язык», имея ввиду тот язык, который индивид определяет как язык, на котором он в данное время лучше всего говорит, пишет, думает и т.д.

Также может быть воспринято двойное понятие «национальное меньшинство»: в коллективном восприятии - общество или генетические факты определяют, кто к

какой национальной группе принадлежит. В западной понятии - как предлагается, например в публикациях ОБСЕ - индивид сам должен определить, к какой группе (или к каким группам) он принадлежит:

«Индивиды определяют себя различными путями в дополнение к их определению как члены национального меньшинства. Решение, принадлежит ли индивид меньшинству, большинству или никакой из этих групп не принадлежит, может принять только этот индивид, и оно не должно быть навязано ему или ей. При этом в результате его решения - принадлежать или не принадлежать той или иной группе - никто не должен получать никакого вреда». (Лундские Рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественной жизни, 1 Общие принципы, 4., Офис Верховного Комиссара по Национальным Меньшинствам, Гааг, сентябрь, 1999)

На круглом столе у нас были бурные обсуждения вокруг того, нужно ли в Кыргызстане многоязычное образование в той форме, в которой предлагает проект организации CIMERA или нет, а если да, то для кого. Первая реакция участников сводилась к тому, что многоязычное образование не нужно, потому что оно «уже давно существует», так как ученики и

студенты учат русский, кыргызский, другие языки народов Кыргызстана и иностранные языки. В данном случае, имелось ввиду наличие общеобразовательных учреждений с параллельными классами, где преподавание ведется либо на русском, либо на киргизском (узбекском, таджикском) языке. Значит «многоязычное образование» давно существует в Кыргызстане только в коллективном понимании. А если смотреть на ситуацию прагматически и с точки зрения индивида, тогда очевидно, что подавляющее большинство выпускников получили одноязычное образование, так как они знают на нужном уровне только один язык.

«Многоязычное образование» в мировом обиходе обозначает «обучение разными языками». Это значит, что каждый ребенок в школе испытывает два или три языка преподавания и таким образом осваивает все эти языки на высоком уровне. Это совершенно новое дело для Кыргызстана, где традиционно дети делятся или по этническим или по языковым признакам.

Некоторые участники Круглого стола поняли «образование на родном языке» как «обучение родному языку» - опять таки из-за неясности понятия «родной язык». Самым удивительным было то, что требовалось обучение языку, совершенно не имеющему практической необходимости. Речь идет о тюркском языке (старый турец-

is the concept of «mother tongue». In the collective perception, a person's mother tongue is defined by the ethnic group to which he/she belongs, no matter whether or not he/she actually speaks the language traditionally associated with this group. In this sense, the mother tongue of an ethnic Kyrgyz person is Kyrgyz, even if he does not know the language, because he genetically belongs to the group to whom the Kyrgyz language belongs.

From this follows the symbolic perception of language in the collective perception: One must know one's mother tongue, not in order to be able to communicate in it, but to be a worthy representative of one's ethnic group. In contrast, with the individual conception of mother tongue every person decides for himself, which language (or languages) constitutes his «mother tongue». For children this is usually the language in which they learned to speak and in which they speak at home. People usually define it as the language they know best, and in which they communicate, talk, think or write most often. Understood thus, one's mother tongue can change during one's lifetime. The main point in the individual perception of the term is that an individual's mother tongue is the language that he himself defines as his mother tongue at a given time. From this one can conclude that in the individual concep-

tion, the term «language» is perceived pragmatically - as means of communication (oral or written).

In order to resolve the misunderstandings that are very often caused by the use of various conceptions of the term «mother tongue,» we suggest using the term «first language», meaning the language that each person defines as the one he knows best a given time.

Another term that can be perceived in two ways is «national minority». The collective perception of this term assumes that social or genetic factors define who belongs to a particular ethnic group. In western understandings, as for example suggested in OSCE publications, it is the individual person himself who defines which group (or groups) he belongs to.

Individuals identify themselves in numerous ways in addition to their identity as members of a national minority. The decision as to whether an individual is a member of a minority, the majority, or neither rests with that individual and shall not be imposed upon her or him. Moreover, no person shall suffer any disadvantage as a result of such a choice or refusal to choose.¹

During the round table there

¹ The Lund Recommendation on the Effective Participation of National Minorities in Public Life & Explanatory Note, I. General Principles, 4, Office of the High Commissioner on National Minorities, The Hague, September 1999.

were also heated discussions about whether multilingual education in the form presented by CIMERA is needed in Kyrgyzstan and, if yes, for whom. At first, some participants concluded that multilingual education is not needed because it «has existed for a long time». (In other words, pupils and students learn Russian, Kyrgyz, and other languages spoken in Kyrgyzstan as well as foreign languages in school.) In the given context, people meant to say that there are already a lot of public educational institutions with parallel classes, in which lessons are held either in Russian or in Kyrgyz (or Uzbek or Tajik). However, this means that «multilingual education» has existed for a long time in Kyrgyzstan only in the collective sense. If we look at the situation pragmatically and from the point of view of the individual, it becomes obvious that the majority of the pupils and students have undergone monolingual education because they are well skilled only in one language.

By international standards, «multilingual education» means «education through many languages». This means that every child experiences two or three languages of instruction in school and thus acquires all of these languages at a high level. This is a completely new idea for Kyrgyzstan, where children are traditionally divided either ethnically or linguistically.

Some participants at the

кий язык), на котором уже никто не говорит. Это требование не соответствует идее многоязычного образования, по которому, во-первых, уроки ведутся на разных, обязательно ныне действующих, языках, во-вторых, важно, чтобы часть образования шла на том языке, на котором дети говорят дома. Необходимость образования на родном языке исходит из факта, что для здорового развития индивидуального ребенка важно, чтобы тот язык, на котором он говорит дома, использовался как «важный язык» и в школе. Если этого нет, то ребенок, во-первых, испытывает большой стресс при полном погружении в чужой язык, а, во-вторых, может воспринимать свой домаш-

ний язык как что-то неважное, невостребованное, что чревато отрицанием им языка и культуры, связанных с его домом.

Традиционно языки в Кыргызстане преподаются больше как символы этнической группы или культуры, а не как средство общения. В модели многоязычного образования язык, по определению, в первую очередь - средство общения. Если тот или иной язык в определенном регионе употребляется как средство общения, тогда возникают и потребность, и ресурсы для многоязычного образования.

Вывод: все термины, вокруг которых шел спор на Круглом столе, воспринимались одними участ-

никами «коллективно», а другими «индивидуально». Такого рода разница в концепции терминов должна учитываться всегда, когда обсуждается применение и адаптация к местным условиям идей из других стран.

Чтобы эффективно решить языковые проблемы в Кыргызстане, необходимо целенаправленно работать в направлении улучшения общения между языковыми группами, дать каждому индивиду реальную возможность освоения на должном уровне всех нужных языков. Для этого необходимо определять термин «многоязычное образование» именно с точки зрения индивида - что принесет пользу обществу в целом.

round table understood «mother tongue education» as «teaching of the mother tongue» - again, due to a lack of clarity of the term «mother tongue». The most astonishing moment, however, was when someone brought up the demand to teach a language, which has no practical purpose whatsoever. We were talking about the «Tjurk» language (old Turkish), which is extinct as a language of communication. The demand to teach this language does not correspond to the idea of multilingual education, in which lessons are held in various currently functioning languages, and in which it is important to teach the children partly in the language which they use at home. The necessity of having education in the first language is based on the fact that for the sound development of a child, it is crucial, that the language he or

she uses at home is used as an «important language» in school also. If this is not done, the child initially experiences immense stress as a result of being fully immersed into an unknown language. In addition, he might perceive his or her home language as something inferior, not asked for, which might easily lead to rejection of the language and culture connected to his home.

In Kyrgyzstan languages are traditionally taught as symbols of ethnic groups or cultures, rather than as a means of communication. In the model of bilingual education presented here, language is by definition a means of communication. If one or the other language in a certain region is used as means of communication, then we have both the need and the resources for multilingual education.

Conclusion: During the round

table, it became clear that all the terms which we debated were perceived by some participants «collectively» and by the others «individually». This kind of difference in the conceptualisation of terms should always be taken into account in discussions about how ideas from other countries can be introduced and adapted to local conditions in different ones.

In order to effectively resolve the linguistic problems in Kyrgyzstan, it is necessary to purposefully work on improving communication between the linguistic groups, and give each individual a realistic possibility to have a good command of all the languages he or she needs. In order to achieve this, it is necessary to define the term «multilingual education» from the point of view of the individual - which will in turn be advantageous to society as a whole.